

ВОСПИТАНИЕ, СОЦИАЛИЗАЦИЯ И РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ В СИСТЕМЕ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

*С. С. Лебедева,
С. М. Безух
(Санкт-Петербург)*

СОЦИАЛЬНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ: КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье показано, что социальная структура Санкт-Петербурга XIX – начала XX вв. развивалась за счёт создания образовательных учреждений и внесения образовательных элементов в культурные, медицинские, промышленные, благотворительные и иные структуры, связанные с развитием, обслуживанием и социальной поддержкой населения

Проблема образования выступала одной из центральных проблем Санкт-Петербурга с момента его основания. Перспективы развития России Петр I связывал с использованием образовательного, культурного, технологического потенциала Запада, обращение к которому могло способствовать становлению военной и промышленной мощи России. В связи с этим в начале XVIII века создаются учебные заведения в основном за счёт привлечения учёных европейских стран. В период царствования Екатерины II наблюдается расцвет всех направлений образования, охватывающих разные социальные слои и возраста. Получает развитие военное образование всех ступеней, женское образование для благородных девиц, епархиальное образование. Развивается научная база образования, в которую свой вклад вносит И. И. Бецкой, и сама Екатерина II создает произведения педагогической направленности.

В начале XIX века появились такие учреждения, как Дом воспитания бедных детей, которые готовились в дальнейшем к поступлению в высшие учебные заведения, то есть к различным формам образования взрослых, причём с преобладанием профессиональной направленности. Получают развитие такие учебные заведения для женщин, как Училище

Св. Екатерины, Павловский институт, Сиротский институт Императорского Воспитательного Дома, Училище солдатских дочерей полков лейб-гвардии, Училище глухонемых, Повиальное училище при Родовспомогательном Заведении Воспитательного Дома и многие другие [2]. Частные пожертвования осуществляли многие благотворители.

Женское Патриотическое общество учреждало школы во всех основных частях города, обращая особое внимание на «недостаточные» слои населения. Развитию образования как взрослых, так и детей, способствовала издательская деятельность. Каждое из министерств, в том числе и Министерство народного просвещения, выпускало журналы, которые могли способствовать самообразованию лиц данного ведомства. Для населения города выходил в первой половине XIX века широкий спектр литературных и политических изданий, например: «Журнал для чтения воспитанников», «Журнал для чтения солдат», «Военно-медицинский журнал». Пользовались вниманием музыкальные журналы, журналы на иностранных языках и т. д. [2].

Утверждение в Петербурге первого благотворительного общества (16 мая 1816 г.) – «Императорское человеколюбивое общество» – ставило перед собой цель всеми нравствен-

ными и физическими способами стараться облегчить судьбу «несчастных» людей, для чего создается ряд социальных инициатив образовательного характера, чтобы в дальнейшем обеспечить людей трудоустройством.

Уже к 1872 году это общество использовало на дела благотворения до 18 млн. рублей. В последующие годы создаётся «Общество попечения о больных и раненых воинах», «Комитет для разбора и призрения нищих». «Общество для пособия нуждающимся литераторам и учёным» выдавало денежные суммы на удовлетворение следующих потребностей: развитие собственного дела (в основном издательского), получение пенсий, на обучение и воспитание детей, лечение, единовременные пособия, ссуды. Назовём некоторых адресатов, получивших помощь для продолжения образования:

- вспомоществование недостаточным студентам Санкт-Петербургского университета;
- пособие бывшим воспитанникам Санкт-Петербургского коммерческого училища и их семьям;
- пособие нуждающимся слушателям Технологического института;
- вспоможения ученикам 5-й Санкт-Петербургской гимназии и др. [3].

Расширение социальной сферы шло и за счёт организации социальной помощи, которая осуществлялась общинами сестёр милосердия. Среди них была Крестовоздвиженская община, учреждённая Великой княгиней Еленой Павловной во время Крымской войны для попечения о больных и раненых воинах. Среди сестер милосердия были бывшие учительницы и воспитательницы. Во время осады Севастополя из более чем 100 сестёр милосердия 11 погибли, 4 были контужены осколками бомб. В мирное время община занималась попечением о больных и увеченных. В Крым во время войны добровольно поехали «сердобольные вдовы Петербургского вдовьего дома для ухода за ранеными» [4].

Свято-Троицкая община, помимо ухода за больными, организовала женскую прогимназию и школу для приходящих девочек. Список таких общин был довольно обширен и сферы их деятельности значительны. В 1836 году была открыта Чесменская военная богадельня для офицеров и солдат, пострадавших во время военных действий [1]. Военная богадельня была снабжена хорошей библиотекой, славилась разнообразием мероприятий, но-

сивших культурно-образовательный характер.

На протяжении XVIII–XIX веков социальная поддержка оказывается учебным заведениям: воспитательному дому, учительской семинарии, женскому училищу нянь, училищу фельдшерниц, сельским школам в округах и т. д.

Следует отметить, что социальная сфера в Санкт-Петербурге была достаточно чётко структурирована. Анализируя Санкт-Петербург как целостную региональную систему, известный учёный В. Михневич выделяет в нём такой аспект, как нравственно-статистический, что вполне оправдано, так как отклонения от «нормальной жизни», по его мнению, имеют серьёзные объяснения и предполагают осуществление предупредительных мер. Рассматривая вопрос, связанный с «заботой о поддержании народной нравственности», В. Михневич указывает, что решение его возложено на полицейскую часть, которая должна противодействовать «разгулу, пьянству, нарушению порядка и благочиния». При этом не только анализируется соответствующая статистика, но и подробно рассматриваются социальные, педагогические, медицинские, экономические причины явления и возможное их предупреждение [3].

Анализируя комплексный материал социального развития Санкт-Петербурга как региона в 70-х годах XIX столетия по таким разделам, как городское население и его текущая жизнь, высший правительственный люд, городское управление, благоустройство и суд, умственная деятельность, благотворительная и врачебная деятельность, промышленность и торговля, можно сделать вывод, что управление городом ставило перед собой следующие задачи:

- определить приоритетные проблемы людей разных социальных слоёв, вероисповедания, образа жизни и направить основные усилия на получение ими образования и их вовлечение в созидательный труд в связи с развитием города и страны;

- способствовать тому, чтобы государственные и религиозные идеалы, несущие в себе нравственный характер, распространялись на всё население города, что могло бы гармонизировать интересы общества, повышать его интеллектуальный и нравственный уровень, организовывать содержательный досуг;

- предупреждать возможные недовольства низших слоёв, а также такие негативные

явления, как пьянство, воровство, бродяжничество и др. силами как государственного, так и общественного характера, и с этой целью привлекать людей, начиная с детского возраста, к образовательной, культурной, трудовой, созидательной деятельности.

Если ретроспективно оценить нравственно-статистический раздел труда В. Михневича, то в содержании его можно увидеть наличие мер, позволяющих установить диагноз о социальном состоянии региона, основанного на всестороннем систематическом ежегодном изучении ряда параметров, включающих в себя выявление причинно-следственных связей и даже иногда побудительных мотивов поведения отдельных социальных групп и слоёв. Исходя из содержания социального диагноза была предусмотрена система мер, которая, безусловно, во многом складывалась стихийно, но охватывала деятельность таких ключевых ведомств, как городское управление, полиция, суд, учебные заведения, благотворительные учреждения, врачебные учреждения, фабрично-заводская промышленность и т.д. Тем самым профилактические действия распространялись на достаточно широкий социум, имели нравственно-социальную и педагогическую направленность, были связаны с охраной здоровья людей, предупреждением эпидемий и сезонных заболеваний, укреплением физических и нравственных сил, профилактикой вредных привычек. Уделялось внимание профилактике самоубийств и таких социальных патологий, как преступность, алкоголизм, проституция.

К 1850 году в столице работало 40 бань, горожане лечились в 17 больницах и 5 госпиталях, построен Повивальный институт с родительным госпиталем [2, с. 441].

Медико-социальная работа с населением Санкт-Петербурга была представлена 17 больницами для женщин, мужчин и детей. Причем некоторые из этих больниц входили в состав Общества сестер милосердия (например, в Бозе почивающей Вел. кн. Александры Николаевны). Имели место больницы для чернорабочих, при них находились женские отделения. Из инфекционных больниц сыпная больница принимала пациентов с острыми сыпями, как-то оспового, скарлатинного происхождения и т. д. При больницах шла работа по повышению профессионализма медицинского персонала, врачей и сестёр милосердия.

В городе работали детские больницы, принимавшие как детей до 4-летнего возраста

(Елисаветинская клиническая больница), так и более старших возрастов (детская больница под руководством Ф. И. Вейсе). Осуществлялась прививка оспы (безденежно) [2, с. 30]. Работало попечительство о тюрьмах [Там же, с. 33]. Социальная адаптация населения как важнейший механизм социализации во многом протекала по-разному для разных групп и слоёв, что обеспечивалось институционализацией, достаточно укрепившейся в Санкт-Петербурге. Приехавшие из провинции лица, ориентированные на деятельность в области духовно-культурной сферы, имели возможность привести смысл своей жизни в соответствие с реальностью, чему способствовало большое число издательств, общественных объединений и др. Большинство из приехавших были разночинцы (всего 17,771 чел. на 1868 год), как социально-экономический слой они характеризовались бедностью, несемейностью и бесхозяйностью. Однако для тех, кто начинал работать в такой сфере, как журналистика, печать и книжное дело, большим подспорьем выступал литературный фонд, оказывающий помощь в случае болезни, нетрудоспособности, необходимости оплаты жилья. Для лиц умственного труда открывался путь к самореализации, то есть приведение жизни в соответствие со своим пониманием смысла.

Население, представленное крестьянами, приехавшими из разных местностей России, спланировалось временно и постоянно в отдельные группы по занятиям и промыслам, характерным для данной местности, и при этом долго и упорно сохраняло местные бытовые этнографические особенности. Причём большинство жителей, занятых в торговле и промышленности, не ассимилировалось, свято хранило обычаи и житейский склад «малой родины». Однако, как показывают исследования, большинство, независимо от социального статуса, тянулось к образованию.

Благодаря социальной направленности региона, деятельности его воспитательных и учебных заведений смертность среди детского населения удавалось снижать, хотя и в небольшом количестве. В системе управления Санкт-Петербургом уделялось большое внимание организации социальной жизни. Разные авторы на протяжении XVIII–XIX веков отмечали, что «нигде в России благотворительность, помимо её обширности, не устроена так правильно и многосторонне, как в Петербурге, и нигде не имеет она столько орга-

нов, рассчитанных на предупреждение всевозможных нужд и лишений» [3].

Интеллектуальный потенциал Санкт-Петербургского региона на протяжении XVIII–XX вв. был достаточно высок. Из «учёных учреждений» в XIX в. основное место занимала Академия наук с её тремя отделениями: физико-математическим, русского языка и словесности, историко-филологическим. По сведениям 1869 г., действительных членов было 43 человека, почётных – 66 (из них русских – 57, иностранных – 9), членов-корреспондентов 192 (65 русских и 127 иностранных членов) [3]. При академии работало несколько комиссий и обществ, среди них Русское Археологическое; Филологическое, Географическое, Любителей духовного просвещения, Вольное экономическое общество, основанное ещё в 1765 году, Педагогическое, Русское техническое и др. [3, с. 359–360].

Система образования в середине XIX века включала в себя следующие учебные заведения: духовные (духовная академия, семинария, духовные училища), православные, иноверческие (римско-католическая семинария и римско-католическая духовная академия). Из высших учебных заведений выделялись Санкт-Петербургский университет, Педагогический институт с публичными лекциями для вольнослушателей. Среди средних общеобразовательных учебных заведений к середине XIX века было 8 мужских гимназий; частных классических – 4; реальных училищ – 2 и 2 евангелических училища на правах гимназии, а также четыре прогимназии. Обучение за многих учащихся оплачивали приходы и благотворительные организации. Уделялось внимание женскому образованию: работало 7 гимназий и одна прогимназия, а также педагогические курсы.

В рамках деятельности церковного ведомства создаётся в середине XIX века система епархиального воспитания женщин – членов семьи священнослужителей как основа для общественной работы с семьями, организации социальной и медицинской помощи. Усиливались связи с разными диаспорами, и обеспечивался межконфессиональный диалог в условиях многонациональной России. В связи с развитием ведомственного воспитания в XIX веке многие содержательные и дидактические идеи Киевской духовной Академии, а затем и семинарии находят своё отражение в системах военного, женского свет-

ского и епархиального образования, а также в образовании для лиц, имеющих психофизические, сенсорные нарушения. Многие педагогические идеи будут использованы Варшавским институтом для лиц с сенсорными нарушениями в Царстве Польском, в школе, созданной в Петербурге К. Гротом для незрячих лиц в конце XIX – начале XX веков.

Таким образом, более глубокое изучение социально-образовательного опыта дореволюционного Санкт-Петербурга позволяет сделать выводы, что этот опыт отличается следующими чертами:

- система образовательной деятельности, сложившаяся в Санкт-Петербурге, носила гуманистический характер, учитывала как государственные потребности, так и потребности разных социально-демографических групп, религиозные предпочтения, культурно-образовательные ориентации;

- система образования строилась на прочной научно-исследовательской основе, ее инициативы исходили из результатов всесторонней научной деятельности Российской Академии наук и ее научных обществ, находящихся в разных регионах России и занимающихся разноплановой научно-практической деятельностью;

- образовательная деятельность города развивалась на основе институциональной эволюции, постепенного упорядочения образовательных учреждений, обогащения их социальной направленности, уточнения иерархии образовательных структур разных ступеней, особенно в военном и гражданском ведомствах, что создавало специалистам условия для их социального продвижения;

- в структуре образования важное место занимало дополнительное образование, чему способствовало создание музеев, библиотек, рост публицистической деятельности (газет, журналов, пособий) для разных социальных слоёв культурно-образовательной и профессиональной направленности;

- развитие образовательной системы осуществлялось также за счёт внутриведомственного образования и образования, организованного на базе социальных, медицинских, промышленных, благотворительных и других структур, готовящих кадры для своей отрасли, а также специалистов, обслуживающих социально-образовательные системы и благотворительные организации.

Л и т е р а т у р а

1. Газета «Северная пчела». – 1839. – № 186. – С. 744.
2. *Греч А. Н.* Весь Петербург в кармане. Справочная книга для столичных жителей и приезжих. Изд. II. – СПб.: Тип. Н. Греча, 1851.
3. *Михневич В.* Петербург весь на ладони. – М.: Центрполиграф, 2003. – 648 с.
4. Российский государственный исторический архив, ф. 759, оп. 101, д. 91.93.

